

Когда Мяо Сюй пришел в отдел и столкнулся с Бай Юем, тот посмотрел на него так, будто увидел привидение:

— Ты... ты правда пришел?

Мяо Сюй не понял:

— А что мне еще делать, если не на работу идти?

Бай Юй сказал:

— Ты вчера так яростно вылетел отсюда, будто собрался штурмовать тюрьму. Я думал, ты больше не вернешься.

Мяо Сюй бросил на него взгляд:

— За прогул без причины лишают премии.

Без премии — значит меньше денег, а как без них кормить семью? Тем более, после вчерашнего невероятного дня Мяо Сюй осознал: Ван Иньи действительно усердно работает, закон не нарушает и диких животных дома не держит — наоборот, он сам и есть дикое животное.

Хотя правда была шокирующей, стоило принять тот факт, что Ван Иньи — тигр, как всё встало на свои места. Например, почему государство предоставляет таким людям льготы — немудрено, что Ван Иньи мог позволить себе оплачивать обучение Чжаочжао, даже не работая в офисе постоянно. Скорее всего, за обучение маленького тигренка была предусмотрена скидка. Господин Тигр, изо всех сил продающий квартиры ради воспитания ребенка, — это было нелегко. Мяо Сюй почувствовал укол совести за свои прежние подозрения в том, что деньги у Ван Иньи взялись из сомнительных источников.

— Сяо Мяо? — Бай Юй помахал рукой перед его лицом. — Ты чего завис?

Мяо Сюй пришел в себя, внимательно оглядел Бай Юя и наконец вынес вердикт:

— Ты выглядишь как самый обычный человек.

— ? — Бай Юй не понял. — А кто я еще такой, если не обычный человек?

Мяо Сюй покачал головой и вернулся к работе. Весь день он оглядывался по сторонам, подозревая каждого встречного в способности превращаться в животное, а затем гадая — если превратится, то в кого именно? Бай Юй заметил, что Мяо Сюй ходит как не в своей тарелке, даже на патрулировании витая где-то в облаках. Бай Юй нутром чувствовал: это как-то связано с тем, что вчера Мяо Сюй ушел с полицейской рогатиной.

— Что с тобой не так? Если что-то гложет, можешь мне сказать, — Бай Юй принял вид участливого старшего товарища. — Дома что-то случилось?

Мяо Сюй взглянул на него — действительно, всё было связано с человеком из дома. Бай Юй решил, что угадал:

— В семье, если нет каких-то принципиальных противоречий, всё можно решить миром. Зачем сразу за оружие хвататься?

Бай Юй был уверен, что вчера Мяо Сюй с рогатиной пошел разбираться с мужем. Как бы то ни было, для полицейского семейное насилие неприемлемо. В каком-то смысле он был прав, но Мяо Сюй похлопал его по плечу:

— Всё не так просто. Я сейчас перестраиваю свое мировоззрение.

Бай Юй застыл, не понимая, о чем речь. Мяо Сюй сменил тему:

— Ты не знаешь, как связаться с Сюн Сюном?

Бай Юй покачал головой:

— Мы не близко знакомы, я даже не знаю, из какого он отдела. — Бай Юй насторожился. — Ты что, и правда решил перевестись, поведясь на его уговоры?

Мяо Сюй улыбнулся:

— Просто хочу спросить кое-что.

Теперь Мяо Сюй понимал, что значит «специальный отдел», о котором говорил Сюн Сюн. Он хотел расспросить его об «особых людях». Но Сюн Сюн был неуловим, и когда Мяо Сюй попытался проверить его в системе, оказалось, что досье засекречено. Мяо Сюй быстро сопоставил факты: Сюн Сюн, занимающийся такими людьми, вмешался в дело на юге города. Значит, там были замешаны животные, и это как-то связано с Ван Иньи, который оказался рядом, заноса еду. Скорее всего, и с той кошачьей кофейней что-то не так.

Мяо Сюй был умен. Стоило отбросить ограничения воображения, как истина стала очевидна. Теперь, зная всю подноготную, он успокоился. Куда больше его волновало другое: как теперь жить с двумя тиграми под одной крышей? Одной мысли об этом сердце начинало биться чаще. Мяо Сюй давно не чувствовал такого возбуждения, но вместе с тем и тревоги: как ухаживать за тиграми? Он ведь никогда этого не делал.

Он начал учиться. Во время обеденного перерыва искал информацию об их повадках и уходе, а потом не заметил, как засел за видео. Раньше он любил смотреть видео с котиками, но теперь это казалось скучным, он открыл для себя новый мир. Это был рай — столько видео с тиграми! Мяо Сюй, спрятавшись в углу, украдкой смотрел, как другие тискают тигров. Он подумал, что его домашний тигр куда внушительнее, а маленький тигренок ничем не уступает тем, что в роликах.

Особенно его поразили кадры, где люди обнимаются с тиграми. Те лежали на спине, подставляя пузико, довольно щурились и мурлыкали — настоящее счастье! Зависть взяла верх. Пройдя стадию шока, Мяо Сюй пожалел, что вчера не потискал их, пока они спали.

Пока Мяо Сюй с усердием штудировал основы «тигроводства», Ван Иньи отправился к советнику за стратегическим планом. Утром им не удалось поговорить: Ван Иньи держался спокойно, провожая Мяо Сюя на работу, как ни в чем не бывало. Но на самом деле внутри он паниковал. Первым делом он вспомнил Ду Жоуюя, обычного человека, который стал парой льва. Ситуация была похожей, и он хотел посоветоваться.

— Ха-ха-ха! — Ду Жоуюй, выслушав рассказ о том, как Мяо Сюй отоварил тигра рогатиной, чуть не сполз под стол от смеха.

Ван Иньи скривил губы:

— Тебе так смешно?

Ду Жоуюй вытер слезы:

— Мяо Сюй дает! Покруче, чем мой был в свое время.

— Спасибо, что хвалишь мою жену, — сухо ответил Ван Иньи и добавил с угрозой: — Только не вздумай рассказывать это льву.

— Ладно-ладно, знаю. — Ду Жоуюй взял себя в руки. — Честно говоря, когда ты сказал, что женился на Мяо Сюе, я удивился, но, судя по всему, у вас всё неплохо.

— Да так, — Ван Иньи не стал уточнять про скоропалительный брак. — Я пришел спросить: как ты себя чувствовал, когда впервые увидел истинный облик льва, и как вы справились?

Ду Жоуюй припомнил:

— Сначала шок, но потом быстро принял. Ничего особенного.

Ван Иньи такой ответ не удовлетворил:

— У льва эмоциональный интеллект как у табуретки, у вас там наверняка всё вверх дном шло.

Ду Жоуюй мягко объяснил:

— Не всё так плохо. В семье всегда много забот, но если люди хотят жить вместе, всё преодолимо. Включая и то, что партнер — не обычный человек. Я принимаю его в любом обличье, уверен, и Мяо Сюй примет тебя.

«Вовсе нет, — подумал Ван Иньи. — Мяо Сюй вообще считает меня преступником».

Ван Иньи не хотел выглядеть жалко:

— А как ты всё-таки его принял?

Ду Жоуюй поправил очки:

— Я всегда любил животных, и, без ложной скромности, они тоже тянулись ко мне. Поэтому, когда я узнал, что он лев, я не испугался, а обрадовался.

Ду Жоуюй действительно обладал редким даром располагать к себе животных, даже Чжаочжао, который боялся всех, его обожал. Это было чертовски удобно. Ван Иньи с тоской вспомнил Мяо Сюя — тот тоже не испугался, но встретил тигра рогатиной. Он не мог понять, был ли Мяо Сюй рад, узнав правду.

Ду Жоуюй, заметив уныние друга, подбодрил его:

— Если Мяо Сюй принял Чжаочжао, значит, примет и тебя. У вас есть ребенок, вы будете больше сосредоточены на семье.

Ду Жоуюй имел в виду своего малыша-львенка, чей успех в семье был очевиден. У них с Мяо Сюем всё было сложнее: ребенок дрожал при виде Мяо Сюя, а тот, в свою очередь, явно не знал, как общаться с детьми, не говоря уже о тигренке.

Раньше Ван Иньи просто плыл по течению, но теперь, когда всё стало серьезно, он понял — семейная жизнь ох как непроста. А тут еще они с Чжаочжао раскрыли себя раньше времени. Он боялся отдаления от Мяо Сюя.

Ду Жоуяй, будучи секретарем, отлично разбирался в людях. Он понял, что всё сложнее, чем кажется, и сказал:

— Не дави на себя. Мяо Сюй — ответственный и серьезный человек, доверяй ему больше. В конце концов, всё сложится само собой. Удачи! Кстати, удивительно — ты всегда мечтал о кроткой жене, чтобы она нянчилась с ребенком, а в итоге женился на полицейском!

Ван Иньи попытался оправдаться:

— Я тогда просто не понимал, чего хочу.

Только встретив Мяо Сюя, он осознал это.

Ду Жоуяй решился:

— Ладно, выдам тебе свой главный секрет.

Он открыл Таобао и показал список покупок:

— Я пользовался этим, чтобы сократить дистанцию со львом.

Ван Иньи заглянул в телефон, и его лицо приобрело странное выражение:

— Лев этим пользовался? — он расхохотался. — Ну ты даешь, такой большой, а играешься с этим.

Ду Жоуяй продолжал убеждать:

— Это очень полезно! Мяо Сюй тоже оценит, это вас сблизит. Я купил усиленную версию, тебе, как взрослому тигру, пойдет.

Ван Иньи оттолкнул телефон:

— Это для детишек, я не такой инфантильный.

Ду Жоуяй хотел сказать, что купил такую же расческу для шерсти своему львенку, чтобы не спутывалась, но Ван Иньи был непреклонен. Как взрослый тигр, он категорически отвергал такие «глупости». Они еще немного обсудили воспитание детей, и Ван Иньи поделился бесценным опытом, который был весьма полезен для Ду Жоуяя.

Из-за того, что лев был патологически ревнив, Ду Жоуяй не рискнул задержаться и ушел. Ван Иньи лишь спустя время понял — почему это он давал советы, а не наоборот? Он покачал головой. Покупать эту ерунду он всё равно не собирался — слишком уж по-детски.